

— Чжэян, почему бы тебе не переночевать здесь? Сказал Ян Чен, заметив, что цвет лица его сына вернулся, но он все еще был бледен. «Я не хочу, чтобы ты вел машину».

У Ян Чжэяня не было проблем с возвращением. Он доверял своим навыкам вождения, но человек рядом с ним уже искал способы бросить его. Тск, после того, что случилось сегодня. Она может попытаться сбежать в далекую страну, но удачи ей, если она вообще сможет сбежать.

«Ух, мне вдруг стало нехорошо». Ян Чжэянь потер свою голову и положил ее на плечо Сюн Цзинфэя.

«Сынок, ты в порядке? Что случилось?» Сун Лицинь не могла видеть, как страдает ее сын, хотя он симулировал свою болезнь. Все еще,

Ян Чжэян приоткрыл глаза и жестом показал дедушке, чтобы тот понял намек.

"Ой ой!" Ян Цзиньхай сразу понял. Когда этот его внук научился этому приему? Воистину внук, которого я воспитал с гордостью! Он прочистил горло: «Я не позволю вам вернуться в таком состоянии. Вы оба должны отдохнуть на ночь».

Сюн Цзинфэй немедленно отклонила предложение, махнув рукой. Обратный путь был очень долгим, просто оценивая, исходя из того, сколько времени им потребовалось, чтобы добраться до поместья. Тем не менее, она предпочла бы пройти по длинной лесной дороге, чем провести ночь с семьей Ян. Скорее с ним... Ян Чжэян.

«Айя, нечего стесняться! Ты все равно скоро станешь частью этой семьи». Ян Цзиньхай жестом отклонил ее отказ. «Что касается переезда к Чжэян, я поговорю об этом с твоим отцом. Тебе не о чем беспокоиться».

Сюн Цзинфэй умолял, чтобы они забыли об этой идее! Как он может говорить, что ей не нужно ни о чем беспокоиться. Есть много вещей, о которых нужно беспокоиться! Она собиралась жить с ним после свадьбы, а не раньше. Почему все пошло не так, как она планировала в своей голове?

«Лицинь, почему бы тебе не показать Фейфей комнату для гостей? О-о, подожди. Ах, старый я снова теряюсь! Комната для гостей еще не готова, так что они оба могут остаться в старой комнате Чжэянь». — сказал Ян Цзиньхай, понимая, что чуть не ошибся. "

Ян Цзиньхай попытался поторопить их в комнату Ян Чжэянь. Раньше Сюн Цзинфэй находил другой предлог, чтобы уйти.

Сун Лицинь понял, что пытались сделать его сын и дедушка. Как во всей этой усадьбе не найти ни одной комнаты, готовой для гостя?

Игнорируя голос, который боролся с ней, чтобы Сюн Цзинфэй и Ян Чжэ Янь разделились. Она пошла вместе с ними, желая увидеть, что произойдет. Может быть, однажды, когда ее сын вылечится от этого странного заболевания, никогда не будет слишком поздно.

Сюн Цзинфэй хотел продолжать отказываться, но это было бы невежливо по отношению к деду Ян Чжэяня. Ян Чжэянь здесь единственный водитель? Она была совершенно здорова и в порядке! Ей не нужно отдыхать на ночь.

Ты во всем виноват! Сюн Цзинфэй винила голову, опираясь на плечо. Она просто хотела оттолкнуть его, но тогда она получит полноценную лекцию от Сун Лицинь.

«Несмотря на то, что эта встреча прошла не так, как планировалось, она также преподнесла сюрприз. Я рад, что вы пришли, и мы более чем рады провести с нами несколько дней. Остаться навсегда тоже приветствуется!» Ян Цзиньхай рассмеялся, вставая со стула. - Чен, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

— Да, отец. Ян Чен встал и последовал за отцом. Он бросил последний взгляд на свою жену: «Пусть отдыхают. Не беспокойте их».

Сун Лицинь не хотела еще одной сцены или идти против своего мужа. Она поманила Сюн Цзинфэя, чтобы тот привел Ян Чжиань и последовал за ней.

Никто не помог Сюн Цзинфэю провести Ян Чжэяня в его комнату. Его голова все еще оставалась на ее плече, и он обнимал ее за талию, пока они шли. Она попыталась ослабить его плотную повязку, но он старался держаться крепче. Как ребенок, держащийся за свою игрушку, потому что он не хочет, чтобы кто-то еще играл с ней.

Конечно, никто из слуг не осмелился помочь Сюн Цзинфею. Не после того, как увидела страшный взгляд Ян Чжэ Янь, когда один из слуг-мужчин собирался протянуть ей руку.

«Молодой господин стал страшным...»

«Почему ты пытался помочь? Разве ты не видишь, что он притворяется!»

Сюн Цзинфэй глубоко вздохнула, глядя на то, сколько шагов ей нужно было сделать, чтобы добраться до второго этажа. Почему она чувствует пот по спине еще до того, как лезет?

Сун Лицинь ничего не сказала, когда никто не предложил нести ее сына. Несмотря на то, что она не была близка со своим сыном, она наблюдала, как он рос. Она уже знала, что он притворяется, и ее свекор тоже был в этом замешан. Бесстыдный! Она не помнит, чтобы воспитывала такого сына, как он!

Хотя она впервые видит своего сына, такого счастливого, притворяющегося собственной

болезнью. Он не был таким даже рядом с дедушкой. Если Ян Чжэянь действительно влюбится в Сюн Цзинфэй, она действительно должна принять это? Итак, сама того не осознавая, она постепенно начала примиряться с этим.

Сун Лицинъ повернулась на каблуках после того, как показала им комнату Ян Чжэяня. Она даже не осталась, чтобы увидеть, как ее сын лег на кровать. Она всегда была первой, кто следил за тем, чтобы он получал необходимую ему помощь.

Сюн Цзинфэй закатила глаза, когда тащила тело Ян Чжэяня к кровати. Она клянется, что они все объединились против нее! Используя последние силы, она бросила его тело на кровать. Она рухнула рядом с ним на ослабевших ногах. Задыхаясь, чтобы восстановить свою энергию, она на секунду закрыла глаза.

По обеим сторонам от нее она чувствовала, как сдвинули кровать.

«Эй, разве ты не знаешь, как бережно обращаться с пациентом?»

Она открыла глаза и увидела, что его лицо закрыто от нее. Что его теплое дыхание касается ее щек. Она посмотрела на него. Осторожно, моя задница! Она оттолкнула его лицо от своего, но оно не поддалось. Она могла только толкнуть его лицо, глядя в потолок.

Одним быстрым движением он смог стряхнуть ее руку. Он посмотрел ей в глаза: «Ты знала, что я притворяюсь. Почему ты согласилась с этим? Ты действительно хотела провести ночь со мной?»

Ее правая бровь дернулась, как будто! Не действовать вместе с ним уже было нарушением их контракта. Их любовный план был бы разгадан кем-то вроде его дедушки. Она скрестила руки на груди и подождала, пока он уберется.

"Что это?" Ян Чжэянь провел указательным пальцем по ее лицу, затем наклонил ее подбородок. «Ты не веришь, что я могу что-то сделать с тобой? В таком интимном положении все может случиться~».

Пф, такова была ее реакция. Он ничего не сделает ей в своих условиях. Он может симулировать головную боль, но его тело было физически слабым. В данный момент он был в большей опасности, чем она.

Ян Чжэянь разочарованно вздохнул, ему стало скучно, что он не смог добиться от нее взволнованной реакции. Он ухмыльнулся и позволил весу своего тела лечь прямо на нее. Он обвил ее руками и уткнулся лицом в ее шею.

Сюн Цзинфэй попытался оттолкнуть его от нее, но мольба в его голосе заставила ее оставить его в покое.

«Пожалуйста, позвольте мне постоять так секунду».

Краем глаза она заметила, что сыпь на его правой щеке уже исчезла. Она провела пальцами по высыпаниям, не чувствуя себя от этого противно. Она была на самом деле очарована тем, что стала свидетельницей чего-то столь редкого. Очень интересно.

Ее сердце колотилось о грудь, зная, что она единственная женщина, способная прикоснуться к нему. Сюн Цзинфэй надеялась, что Ян Чжэнь не заметила ее сумасшедшее сердцебиение. Трудно было поверить, что он этого не сделал, когда его грудь была всего в сантиметре от ее.

Чего она не понимала, так это того места, к которому она прикасалась. Эти высыпания исчезали быстрее, чем другие нетронутые.

Напряженные мышцы Ян Чжэнь расслабились от ее нежного прикосновения. Ощущение холода, которое было раньше, возвращалось сквозь кончики ее пальцев.

Сюн Цзинфэй убрала пальцы, когда поняла, как долго она касалась его лица. Ах, красивое лицо, перед которым было трудно устоять.

"Почему вы остановились?" Ян Чжэнь схватил ее за руку, подтягиваясь к ней лицом.

Она думала, что он уснул...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2942995>